

Художественное открытие мира

1. Хорошая книга — словно умный собеседник, человек живой, любознательный, пытли- вый. Прочел такую книгу, и сам стал оптимнее, духовно богаче, немало узнал, о многом задумался. Позна- комился с ее героями, пригляделся к ним, — и понятие, ближе сделали люди, с которыми не раз сталкивался и которые вокруг открылись с какой-то новой сторо- ны, во всей своей значительности. Произ- ведения мировой и русской классической литературы от «Дон Кихота» и «Гамлета» до «Евгения Онегина», «Войны и мира», «Матери» с огромной художественной си- лой передают колорит и самый дух эпохи, показывают уходящие типы, помогают узнавать новых, выдвигаемых жизнью лю- дей, «знакомых незнакомец» по выраже- нию Белянского. Сколько, например, споро- с «секрет» впечатляющей силы образа Корчагина не в том, что он оказался поэти- ческим синтезом нравственных качеств, свойственных уже людям окрепшего совет- ского общества и данных в их жизненной полноте и в развитии? Рождение новой, социалистической личности, ее духовное обогащение, расцвет всех ее возможнос- тей — вот что составляет основное со- держание таких книг, как «Чапаев», «Раз- гром», «Как закалялась сталь», «Поднятая целина», «Молодая гвардия», «Счастье».

В лице советских писателей народ ви- дит страстных борцов, активно участвующих в жизни, помогающих в решении грандиозных задач строительства коммунизма. Чувство современности — важ- нейшее и обязательное для художника. Развивая определение нашего творческого метода, ЦК КПСС в своем приветствии Вто- рому всесоюзному съезду советских писате- лей указывал: «В современных условиях метод социалистического реализма требует от писателя понимания задач завершения строительства социализма в нашей стране и постепенного перехода ее от социализма к коммунизму».

Черты социалистического жизнеустрой- ства уже прочно вошли в наш быт. Ни на- всю нашу жизнь пронизывает ощущение движения к коммунизму. Борься за его победу, советские люди прониклись нафосо- мом творческого труда, духом новаторства, несказанно выросли в нравственном отно- шении. Мы говорим «советский человек»

В. ОЗЕРОВ

содержания, необходимо учитывать, «насколько важно и нужно для лю- дей то, что с новой сто- роны открывается ху- дожественно, потому что всякое произведение тогда только произведение искусства, когда оно открывает новую сторону жизни...».

Надо ли доказывать, насколько эти слова актуальны для нашего времени! Великий Октябрь открыл новую эру в истории че- ловечества, и кому, как не советским пи- сателям, рассказать миру о становлении социалистического строя, о сформирова- нных им людях. Когда мы, читая роман Л. Фурманова, вглядываемся в суровое, обветренное лицо Чапаева, сердце напол- няет чувство гордости за миллионы про- стых людей, поднятых революцией к со- знательной творческой жизни. А разве «секрет» впечатляющей силы образа Корчагина не в том, что он оказался поэти- ческим синтезом нравственных качеств, свойственных уже людям окрепшего совет- ского общества и данных в их жизненной полноте и в развитии? Рождение новой, социалистической личности, ее духовное обогащение, расцвет всех ее возможнос- тей — вот что составляет основное со- держание таких книг, как «Чапаев», «Раз- гром», «Как закалялась сталь», «Поднятая целина», «Молодая гвардия», «Счастье».

В лице советских писателей народ ви- дит страстных борцов, активно участвующих в жизни, помогающих в решении грандиозных задач строительства коммунизма. Чувство современности — важ- нейшее и обязательное для художника. Развивая определение нашего творческого метода, ЦК КПСС в своем приветствии Вто- рому всесоюзному съезду советских писате- лей указывал: «В современных условиях метод социалистического реализма требует от писателя понимания задач завершения строительства социализма в нашей стране и постепенного перехода ее от социализма к коммунизму».

Черты социалистического жизнеустрой- ства уже прочно вошли в наш быт. Ни на- всю нашу жизнь пронизывает ощущение движения к коммунизму. Борься за его победу, советские люди прониклись нафосо- мом творческого труда, духом новаторства, несказанно выросли в нравственном отно- шении. Мы говорим «советский человек»

и представляем себе человека простого, скромного, чуждого лозы и самолюбования, относящегося к себе весьма критично, но обладающего высокими нравственными качествами. С его образом у нас связано представление о творческом подходе к жизни, нетерпимом отношении к формализму, стремлении искать, дерзать, творить. Передовой советский человек пол- нон смелых планов и вместе с тем при- вык трезво и продуманно решать каждое дело, широта замыслов и устремлений со- единены у него с деликатностью, государ- ственным кругозором, высоким сознанием долга. Это сознание — не что-то пригно- сно, оно входит в плоть и кровь советских патриотов, рождая моральную стойкость и готовность преодолеть любые трудности и испытания. Социалистическая жизнь каждодневно развивает и шлифует харак- тер советского человека, его душевный мир становится все сложнее и богаче. Открыть читателям эти изменения в жизни и лю- дях — большая и благородная задача.

2. Живой отклик в народе находят книги, освещающие коренные те- мы современности, рисующие новых лю- дей и новые отношения между ними. Жизнь рыцаря революции Дзержинского И. В. Сталин характеризовал одним сло- вом: горение. Творческое горение, неуза- симая жажда кипучей трудовой жизни, неиссякаемый интерес к людям — вот что прежде всего отличает героя павленков- ского «Счастья» Воропаева. Это работник «чистого вдохновения», беззаветно и це- лком отдающийся своему делу, не умею- щий и не желающий жить в одиночку, без людей. В народе его ласково-чувливо зо- вут «Витаминичем», и это прозвище пре- красно передает существо всей деятель- ности партийного работника — «человека для всех», озабоченного одним — духовно зарыть людей, помочь им приобщиться к творческой жизни. Открытая, вдохновен- ная, увлекающая натура Воропаева, пол- нота его жизнеиспытания, высокая духов- ная культура — все это привлекает к нему сердца читателей.

Тип человека страстного, ищущего, творчески беспокойного характерен для нашего времени, и не случаен успех «Пове- сти о директоре МТС и главном агрономе Г. Николаевой». Здесь хорошо показаны сила и жизнеспособность новых черт характера советского человека, проявляющихся пре- жде всего в отношении к труду, в чувстве личной ответственности за все, что дела- ется вокруг. Тихая, скромная, равнодушная к славе, Настя становится упорной, неуступчивой, бескомпромиссной, когда речь идет об интересах общего дела. В борьбе против недостатков в работе, за внедрение новых методов ее никто и ничто

не остановит, и эта страстная увлечен- ность делом, органическая неразрывность личного и общественного воспринимается читателем, как подлинно коммунистическое качество. Заслуга писательницы в том, что она разглядела сформированный нынешним периодом нашей жизни характер, в котором сочетаются, «с одной стороны, доверчи- вость, прамота, простодушие, а с другой — сила, упорство, боеиспособность».

Особенности найденного писательницей в жизни человеческого типа не оживают в литературном произведении, если они только списаны с натуры, если в книге отсутствует поэтическое воображение, художественное заострение. Новая повесть Г. Николаевой свидетельствует о росте ее мастерства. Она не побоялась заострить на- рисованный ею образ, построить очень на-пряженный конфликт, передающий всю о- строту борьбы с рутинерами и карьеристами, этими новыми «подпольщиками», по выра- жению автора. Заостренность характеров и основных ситуаций помогла писательнице избежать весьма распространенного сейчас недостатка — вялого, ослабленного «сюжета». Сюжет в повести организован вокруг основ- ных героев, их столкновения оказываются дружной его развития, все линии произ- ведения сплетаются в один узел, скреплен- ный вокруг центрального образа. Повесть написана экономно, без излишнего много- словия, побочных, не нужных для движе- ния сюжета линий. Тем сомнительнее не- обходимость подробного и навязчивого объяснения характера героини, которое дано в конце произведения.

Воспитание советских людей в комму- нистическом духе — благороднейшая обя- занность нашей литературы, значение которой еще больше возрастает в условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму. И радует, когда она художественно достоверно передает стремление советского чело- века проверить свою жизнь тем, какой личный вклад внес он в общее дело строительства коммунизма. Вот почему нельзя безразлично читать о жизни и борьбе героя романа А. Гранина «Искатели» молодого ученого Андрея Лобанова, ко- торому присуще чувство творческой сме- лости, научного новаторства, основанное на высокой неустремленности, верности большим идеям, не доступным тем, кто ду- мает о тихой жизни, своеобразных инте- ресах, боятея дерзаний, риска. Вот почему так волнует и поэма С. Кирил- лова «Вершинка», герой которой заяв- ляет, что «быть лишь зрителем удел мне тесен», и обретает себя, стано- вясь активным участником восхождения не только на горный пик, но и к новым высотам жизни. Для него наша эпоха — это

век Сталинграда —
век Вьетнама —
восхождения
сердец упрямых
к высоким грядам.

Наше время раскрывается в литературе, как эпоха ломки всего старого и установ- ления нового, как эпоха самоот- верженного труда и неустанной напряжен- ной борьбы. Накал этой борьбы, грандиоз- ность исторических событий определяют остроту выступлений против всего чуждо- го, враждебного, неприятия советскими людьми произведений закорюченных, иде- лических. Довские народы завоевывают книги, которые передают и величие наших дел и суровость борьбы с теми, кто хочет помешать росту сил социализма. По- этому назрела потребность основательнее и объективнее, чем это делалось до сих пор, поговорить о таких произведениях, как, например, «Товарищи по оружию» К. Си- монова, роман несколько неровный и не по всех своих частях тщательно отработанный, но дающий богатую пищу для раз- мышлений о боевой атмосфере времени, военной зрелости нашей армии и всего народа, о высоком значении военной про- фессии.

К сожалению, немногие из появляющих- ся на книжном рынке произведений ната- лкивают на большие мысли о времени и о людях. Зато сколько выходит книг, ли- ченных нового жизненного материала, бледных и бездумных.

Мы говорим о серьезности, примитивности таких книг, но не всегда отдаем себе отчет в том, что серьезность сказывается не только в плохой литературной «отделке». Она возникает тогда, когда автору нечего сказать людям, когда у него нет ярких ре- сурсов, страстного отношения к ним, когда он не умеет создать живые, запоминаю- щиеся характеры. Если писатель освещает и отстаетает что-либо новое, дорогое для него, его мысль работает интенсивно, твор- ческое воображение рождает богато эмо- ции. И читатель испытывает живую заин- тересованность в развитии действия, в судьбах героев, задумывается о жизни и людях, между ним и автором устанавли- ваются отношения плодотворного содруже- ства или принципиального спора. Всего этого нет и не может быть у литераторов робких или далекых от жизни, у тех, кто создает опечатанные, иллюстративные произведения, в которых лишь регистриру- ются лежащие на поверхности факты.

Бездумная иллюстративность — один из опаснейших врагов нашего искусства. Этот порок наложил отпечаток тусклости на многие произведения, лишен- ные больших и выразительных харак- теров, например на пьесу В. Овечкина

и Г. Фипа «Народный академик» или ро- ман О. Зив «Горячий час», повесть В. Реву- нова «Меж крутых берегов». Сказали этот порок и в том, что гораздо меньше, чем хотелось бы, появляется сейчас книг с широким охватом событий, с поэ- тическими размышлениями о пережи- ваемом нами историческом периоде, о тру- довых подвигах советских людей и в тя- желой индустрии, и на колхозных полях, о героике борьбы за установление совет- ского строя, о буднях Советской Армии.

Читателя не устраивают книги, в кото- рых он не находит ни жизненно важных проблем, ни нового взгляда на вещи, но его не устраивают и произведения с ми- нимальной проблематикой, где все снова и снова «поднимается» вопросы, неоднократно ре- шавшиеся в литературе, схематически изображаются одни и те же мелкие, незна- чительные, да к тому же сто раз перепеты конфликты. Сочинение надуманных кон- фликтов так же вредно, как и приукра- шивание действительности. Жизнь выдвигает немало острых и важных проблем, требующих своего разрешения, она открывает перед писателем широкие возможности изучения и освещения реальных конфлик- тов. Наряду с выявлением черт нового в действительности, он призван раскрывать старое, косное, враждебное, в какие бы новые личности оно ни раялось. И здесь роль художника оказывается исключительно большой, — вспомним хотя бы, с какой силой обрисован М. Шолоховым в «Подня- той целине» новый тип кулака, действую- щего тихой сапой и совсем не похожего на того молодца с образом, каким его по при- вычке представляли тогда многие.

Минимая проблемность книги нередко оказывается на деле пустой отпиской от жизненно важного вопроса, спекуляцией на нем. В качестве примера можно напом- нить о «косяке» откровенно конъюнктур- ных пьес о «сталинках» и «золотой молоде- зи», появившихся года полтора-два тому назад. Никуда не ушли драматических подтекстов становится очевидной, стоит только сравнить их с жизненно и художест- венно достоверными пьесами на горячо волнующие общественность темы воспита- ния, вроде «В добрый час!» В. Розова.

3. Художественное открытие — не просто обращение к не разобран- ной еще теме. Писатель, открывая новую сторону жизни, открывает и новый поэти- ческий материк. Советская литература, отражающая новую действительность, богата художественным новаторством.

(Окончание на 4-й стр.)